Глава 40: Женская загадочность.

Мы телепортировались в Рошу Аон Адак в доспехах и с оружием наготове. Если бы не тот факт, что в окрестностях бродит единорог-убийца, я бы, пожалуй, посчитал её приятным местом. Берёзы, трава по колено, синие бабочки летают над скоплениями жёлтеньких цветочков...

Мы находились на поляне, до ближайшего дерева было шестьдесят футов. Мы все стояли спиной к спине, но Грак стремительно принялся действовать; он воздвигал вокруг нас оберег, на десять футов вокруг. Одна из вещей, которой Грак посвятил свой день, были поиски информации об единорогах, конкретно относительно оберегов. Он был достаточно уверен, что оберег от латентной магии кожи, то бишь от кожи, сработает на единороге, так что его и поднимал. Но он предупредил нас, что вполне возможно, что поскольку единороги - очень магические существа, наш дружок-единорог, как упорно называла его Фенн, может или обладать кожей, насыщенной единорожьей магией вместо латентной магии кожи, или у него вовсе кожа только на вид.

Убиение единорога обладало толикой поверхностного сходства с убиением мага ревизии. В случае мага ревизии, в принципе, необходимо гарантировать, что он не сможет отмотать время до той точки, где он не был мёртв, или убив его чем-то, с чем его магия не может взаимодействовать, или гарантировав, что никакое количество отмазывания или изменений его действий не смогут предотвратить его смерть. Большой разницей было то, что вмешательству в таймлайны или что там делал единорог, походу не было дела до магии. Оно ничего не отменяло, просто уводило в сторону, вливая в таймлайн, где этого вообще не делали.

Так что всё это, в общем, означало, что нам нужно убить его таким образом, что мы не могли не убить его, сколько бы таймлайнов он не пытался сливать.

Хорошей новостью было то, что Амариллис уже спасали из-под "опеки" единорога, а потом она, когда была постарше, прочитала доклад о её спасении. Мы по крайней мере частично полагались на то, что она запомнила, хотя по её словам прошло четыре года, и она не слишком уверена в своей способности вспомнить подробности, поскольку изначально читала не для того, чтобы запоминать. Раздвоение воспоминаний, о котором докладывали отправленные убить единорога, всегда укладывалось в три секунды, и это означало, что нужно лишь гарантировать, чтобы три секунды единорог не мог сделать ничего, чтобы выжить.

Плохая новость в том, что эту силу, или магию, или что там, он мог использовать неограниченное количество раз, и помимо этой масштабной, напрягающей и смертоносной способности у единорога были и другие. Например, он мог телепортироваться от дерева к дереву, что позволяло ему атаковать нас практически с любой стороны. И в то время как моим естественным ответом на манипуляции временем было бы использование яда (если, конечно, удастся найти способ его применить), в данном случае это было бесполезно, поскольку естественное единорожье исцеление обеспечивало полный иммунитет к ядам и болезням.

Грак закончил свой оберег от кожи и присоединился к нам с топором в руках. Мы всё ещё не видели единорога.

- Говоришь, ты достаточно уверена, что этот единорог не умер? - спросил Грак.

- Да - ответила Амариллис. Мы уже обсудили это в Вейк Хандум, и желания повторять сказанное там она не испытывала. Если здесь нет единорога, то непонятно, что и делать. Информация о единорогах не сказать, чтобы распространена, и охотников на них находится немного.

Фенн принялась действовать, прежде чем я что-то заметил. Она достала стрелу из перчатки, натянула тетиву, и принялась выцеливать что-то невидимое в лесу. Секунду спустя я заметил, как мелькнуло что-то белое.

- Эльфийская удача ещё работает - сказала она. - Контакт с врагом, кстати.

- Готов - ответил я.

Единорог появился из-за ближайшего к нам дерева, девять футов конины, каким-то образом скрывавшихся за берёзой в фут шириной. Я задался вопросом, как это возможно; не только о телепортации, но мы же с разных направлений смотрим, верно? А учитывая это, тут не только с физикой заморочка, но и со зрением.

Фенн выпустила стрелу в единорога. Я видел, как она поплыла к нему - а потом у меня было другое воспоминание, в котором он пришёл в движение одновременно с тем, как Фенн спустила стрелу. Он сбил её своим шестифутовым рогом и презрительно фыркнул, выпуская в холодный воздух завитки пара.

- Ну, точно как ты его обрисовал - сказала Фенн. - Хорошая работа, Джунипер.

(На самом деле, нет. В моей версии у него был вариант Отражения Снарядов, основанные на его роге, и он срабатывал только раз в раунд, плюс возможность делать то же самое с рукопашными атаками, опять же раз в раунд. Его было легко превозмочь концентрацией усилий или использовать против него заклинания AoE, а "новые воспоминания" были в основном декоративным элементом, для соответствия теме).

- Он должен бы атаковать - сказал я, наблюдая за ним. Он стоял неподвижно, глядя на нас четверых. - Думаете, он чувствует оберег?

- Он осторожен - сказала Амариллис. - У него на боку можно увидеть, где его ранили.

Я взглянул, куда указывала её рука в перчатке, и заметил тонкий серый шрам сквозь белую шерсть.

- Дерьмо - сказала Фенн. - Непохоже, чтобы это дело шло в нашу пользу. Мне выстрелить в него снова?

- Попробуем пустотное ружьё - ответил я. Снял его со спины и прицелился в единорога, который следил за мной, время от времени притопывая раздвоенным копытом. Я уже был готов нажать спуск и подстрелить его, но тут кое-что подумалось. - Почему вообще он просто стоит и позволяет мне его подстрелить? Моя единственная версия - он собирает информацию.

- Возможно, издевается над нами - заметила Фенн.

- Не знаю - сказала Амариллис. Она носила свои латы неподвижности, со шлемом, и меня очень раздражало, что приходится ориентироваться на один голос. Эта тварь похитила её и убила трёх человек, с которыми она была, когда ей было восемь лет. - Оно любит, когда его жертвы знают и понимают, что оно сильнее, но... Вы трое - не жертвы, вы угрозы, препятствия.

Я нажал спуск и увидел, как в груди единорога возникла дырка размером с четвертак, а затем снова это чувство, альтернативная память, в которой он повернулся и метнулся за дерево. В этом воспоминании я попытался подстрелить его, но он двигался слишком быстро и мой выстрел проделал дырку в дереве.

Он бросился на нас с совсем другой стороны, набирая скорость, с опущенным рогом. За секунду он преодолел пятьдесят футов и врезался в оберег, рог взмахнул в паре футов от нас. А затем внезапно у всех нас было новое воспоминание, в котором он вместо того появился за другим деревом и просто уставился на нас.

- Ладно, - сказал я - он определённо прощупывает нас. Мы уверены в этом обереге?

- В течении двух часов, да - сказал Грак. - Сейчас более уверен, чем когда он создавался. Он доказал, что оберег его остановит.

- Остановить его недостаточно - сказала Амариллис.

Она была права. Условием успеха, как гласил квест, было убить единорога и дать Амариллис выпить его крови. Двухчасовое сидение за барьером, играя в гляделки с единорогом, пока не выйдет таймер ключа телепортации, чтобы мы могли отступить, ничего не даёт.

Логически, в игре должен быть способ обеспечить работу единорожьей манипуляции таймлайнами в игре. Я не знаю, как работает сама игра, но хотя симуляция всего Аэрба выглядела натяжкой, а симуляция всех девяти тысяч адов - это вообще нереально, я был достаточно уверен, что симуляция реальных альтернативных таймлайнов в принципе возможна. Было бы проще, если бы симулировалось только моё окружение, только то, что находится в зоне моего внимания, но если Данжн Мастер так халтурил, то уж точно не стал бы заморачиваться с симуляцией множества таймлайнов, особенно если его интересовали только те, где единорог побеждает.

Главным вопросом было получает ли единорог информацию из будущего. Было возможно, что если единорог ранен, или вот-вот будет ранен, его ментальное состояние отправляется на три секунды в прошлое, и он делает повтор с этой информацией. Также было возможно, что вместо этого время отматывается на три секунды, а потом события разыгрываются с другим броском костей (или что там), что означает, что единорог получает информацию только о том альтернативном таймлайне при слиянии.

Эти варианты не были одинаковыми, если существует предел вероятности. Если способность единорога можно озвучить как "повторяй сценарий, пока не победишь", то его невозможно убить, поскольку могут происходить глупости вроде того, что все умирают от внезапных кровоизлияний в мозг, или умелые бойцы совершают глупые ляпы, или что-то в этом роде. В D&D-шных аналогиях, это как возможность перекидывать кости сколько угодно раз, так что не будет ситуации, когда не можешь выбросить 20.

Возможности решения зависели от того, с чем мы имеем дело. Возможно, нам не нужна смерть, от которой он никак не может спастись, возможно, нам просто нужна смерть, от которой он не может спастись, поскольку не обладает информацией, чтобы среагировать на неё.

- Ладно - сказал я. - Нам нужно разобраться, получает единорог информацию из будущего или нет. Может да, а может, он просто выбирает что-то, что действительно произошло, из случайного набора возможностей.

- И как же, расскажи пожалуйста, мы это определим? - спросила Фенн.

- Артиллерийский выстрел - ответил я. - В прошлый раз он среагировал на твой выстрел тем, что подождал, наблюдая, а потом воспользовался своей магией чтобы отправить нас в мир, в котором он отбил стрелу, верно? Очевидно, он очень-очень быстрый, мы это уже видели,

возможно даже достаточно быстр, чтобы ему не было необходимости использовать его способность, но он, скорее всего, не сможет сделать так с артиллерийским выстрелом, поскольку стрел будет слишком много.

- С такого расстояния только от восьми до шестнадцати - сказала Фенн.

- Думаешь, он сможет отбить восемь стрел? - спросил Грак.

- Если может, это стоит выяснить - сказала Амариллис.

- Угу - сказал я. - В общем, я хочу, чтобы ты прицелилась в него, подождала шесть секунд с натянутой тетивой, а затем выстелила. Если увидишь, что он хоть как-то двигается, или если твоя эльфийская удача подскажет, что он собирается двигаться, то стреляй до того, как выйдет время, но только через три секунды. Лады?

- Эм, ладно - сказала Фенн, подумав об этом. - Ты хочешь убедиться, что он не может вернуться к моменту до того, как я натянула тетиву.

- Угу - согласился я. На самом деле, это не было надёжной проверкой того, получает ли единорог информацию из будущего, но было самым близким из возможного. У меня в голове была схема возможных вариантов, и сбор информации - это то, чем следует заниматься, учитывая, что нас не атакуют.

- Он хочет меня - сказала Амариллис. Я заметил лёгкую дрожь в её голосе.

- У нас есть время - сказал я.

Фенн наложила стрелу и оттянула тетиву, закрыв один глаз. Одна миссисипи. Две миссисипи. А затем единорог рванулся с места, исчезнув за деревом и возникнув в другом месте. Фенн повернулась, отслеживая его. Одна миссисипи. Две миссисипи. И снова он пришёл в движение, метнувшись за деревья. Его движения напоминали скорее лань, чем лошадь, в том плане, что он мог прыгать как вперёд, так и в сторону. Возможно, это из-за парных копыт.

- Ладно - сказал я. - Он достаточно умён, чтобы избегать ситуации, где его варианты ограничены, он держится у деревьев, чтобы всегда иметь выход, и даже так не остаётся на месте достаточно долго, чтобы иметь дело с чем-то неизбежным. Могу предположить, что он не получает информацию из будущего, только информацию из параллельных таймлайнов при слиянии, что означает, что нам достаточно загнать его в ситуацию, в которой он не ожидает смертельного удара.

- Единственная причина, почему оно остаётся здесь, это потому, что оно хочет меня - сказала Амариллис.

- Или потому что оно не знает о ключе телепортации и ожидает, пока оберег выдохнется - сказал Грак. - Мне пришлось бы перерисовывать его уменьшенным.

- У тебя есть что-то умное, Джунипер? - спросила Амариллис.

Я помедлил.

- У меня есть флакон никотина - ответил я. - Если я его выпью, то, возможно, с помощью Ропи я смогу схватиться за единорога и...

- О, мы рассматриваем идиотские самоубийственные сценарии? - спросила Фенн. - А то мой - я заколю его в глотку, но я настолько хороша в закалывании в глотку, что совершенно невозможно, чтобы он меня проткнул вместо того, чтобы просто сдохнуть.

Она повернулась к Амариллис.

- В общем, это мой, мы знаем, что у принцессы есть её, так что, Грак, у тебя есть?

- С достаточным количеством исцеляющей магии может быть возможно поймать единорога в искривлённый оберег - сказал Грак.

- Нет, - сказала Фенн - это должно быть что-то как у Джуна или Мэри, где ты тянешь весь вес приключения на своём хребте.

- Это я умираю - сказала Амариллис. Она сняла шлем, и я взглянул в её впавшие глаза. Она приняла душ и магическое исцеление, но это мало чем помогло. - Я знала, что дойдёт до этого. Мы все знали, что я - ключ.

Она положила шлем на землю, и двинулась вперёд, безоружная. Оберег защищал нас, но не от рога, и через три шага она оказалась за той точкой, где он может её проткнуть. Фенн снова начала поднимать лук, и я положил руку на её руку, останавливая её.

- Это я - произнесла Амариллис, обращаясь к единорогу. Она шагнула вперёд, протянув дрожащую руку. Её голос был выше, более сладким, чем обычно. - Я твоя милая маленькая девочка, твоя дорогуша вернулась к тебе, всё ещё чистая и невинная, всё ещё нетронутая мужчиной, всё ещё непробуждённая удовольствиям плоти, ты же этого хочешь, верно? Твоя дрожащая, девственная, оленеглазая красавица вернулась, чтобы ты снова мог захватить?

(У меня прямо живот свело от этих слов. Вся эта хрень с "невинной маленькой девочкой" всегда была мне неприятна, с примесью стыда, пожалуй. Чать этого было влиянием на меня Тифф. Если бы она была здесь, она бы отчитала меня насчёт мужской одержимости чистотой и молодостью. Но это и было причиной, почему я изначально создал единорога).

Единорог прыгнул вперёд и помчался к Амариллис. Я всё ожидал, что он остановится, или по крайней мере Амариллис попытается уклониться, но она лишь слегка вздрогнула под конец, прямо перед тем, как оно пронзило её насквозь своим длинным белым рогом.

А затем это стало просто альтернативной версией того, как могло быть, а в нашем таймлайне оно остановилось перед ней.

- Да - выдохнула она дрожащим голосом. - Ты можешь убить меня, спасибо что показал это, ты такой большой и сильный и красивый, поэтому я вернулась к тебе, поэтому я здесь чтобы ты мог забрать меня от этих людей, чтобы ты мог использовать свои большие сильные мускулы и длинный мощный рог, чтобы защитить меня от всех, кто может попытаться осквернить меня.

Единорог был полумрачным, но не понимал английского, так что она говорила в основном чтобы передать эмоции и намерение. Лжец из неё был лучше, чем я полагал; даже с перебарщиванием темы, было что-то подкупающее в её словах.

Вновь единорог опустил рог и рванулся вперёд, пронзив её, и снова кровь и шок от смерти Амариллис стали лишь воспоминанием о том, чего не было.

- Я знаю, что меня забрали у тебя - сказала Амариллис, напрягшаяся, и затем расслабившаяся

в момент интеграции. - И я знаю, что тебе было одиноко в этой роще, потому что все прячут от тебя своих дочерей, но это те вредные люди забрали меня у тебя, хотя я царапала землю, пытаюсь остаться с тобой. Я оставалась чистой и скромной, ожидая, пока смогу вернуться к тебе, к единственному существу, которое может меня защитить.

Она сделала ещё шаг вперёд и опустила руку на рог единорога, а затем осторожно шагнула вперёд и провела по нему пальцами в перчатке.

Уже дважды оно проткнуло её, затем сделав это лишь воспоминанием, и я напряжённо ожидал, что решит зверь. Ничего не останавливало его от того, чтобы убить её реально, кроме того факта, что он испытывал это страстное псевдосексуальное желание её. Я беспокоился, что доспех делает её непривлекательной, или что он почует от неё болезнь, или может просто что она не была чиста и невинна, вернее, была только в том смысле, что никогда не занималась сексом.

Но единорог позволил ей приблизиться, и она продолжила движение вперёд, проводя рукой по рогу, пока не прикоснулась к оберегу от кожи.

- Грак - сказала Амариллис, не оглядываясь. - Тебе нужно убрать этот оберег, чтобы я могла воссоединиться с единорогом.

Её голос был всё тем же, лёгким и высоким. Она была осторожна со словами с того момента, как мы оказались в роще, и сейчас был критический момент.

- Он останется с тобой, если я нарисую новый для нашей защиты? - спросил Грак.

- Не могу сказать - ответила Амариллис. - Вы в его роще. У него все права вас убить. Он не любит мужчин.

- Я не совсем мужчина - сказал Грак.

- Что бы ты ни делал, делай это быстро - сказала Амариллис. - Мы так долго были разделены.

Единорог чуть отодвинулся, когда Грак медленно и осторожно создавал второй оберег внутри первого, но не пытался атаковать, или даже создать воспоминание об атаке. Не было ясно, насколько разумен единорог, но я решил, что он понимает, что мы собираемся выпустить Амариллис к нему. Однако он определённо не был достаточно умён, чтобы увидеть ловушку, или, если был, то его желание Амариллис было достаточно сильным, чтобы превозмочь осторожность.

Когда на земле был нарисован второй оберег, существенно меньше первого, Грак поднял свой жезл обережника и взмахнул им. Единорог пришёл в движение, преодолев расстояние между ним и Амариллис и уткнувшись носом в её руку. Она наклонилась и коротко, нежно поцеловала его.

- Будем только ты и я - сказала она, так тихо, что я едва расслышал. - Я могу помочь привести под твою опеку ещё девушек, я могу привести их в эту рощу с собой, чтобы мы все были твоими, вместе.

Она опустила голову, прикоснувшись к голове единорога. Там, где её рыжие волосы прикоснулись к его рогу, он изменился, приобретя сияющий, призрачный вид.

- Могу я сесть на тебя верхом?

(Я затаил дыхание).

Единорог опустил голову, прикоснувшись рогом к земле, и Амариллис подошла к его боку. Он стремительно повернулся к ней и обрушил на неё копыто, на лицо, единственное место, не защищённое доспехом. А затем это, вновь, было лишь воспоминанием, воспоминанием, говорящим "я славный парень, но я могу, бл*, с тобой покончить, и так и сделаю, если меня предашь".

Амариллис на миг замерла у бока единорога, когда её догнало это воспоминание, а затем она положила руку ему на бок. Он слегка присел при её прикосновении, и она взобралась с лёгкостью, которая говорила об опыте с лошадьми.

Амариллис сжала его ногами и наклонилась вперёд, охватывая шею руками. Она шепнула что-то ему на ухо, слишком тихо, чтобы я мог слышать, но я больше внимания обращал на счёт. Одна миссисипи, две миссисипи, три миссисипи.

- Сейчас! - выкрикнула Амариллис, и единорог попытался рвануться с места, но обнаружил, что заморожен на месте руками вокруг его шеи; доспех неподвижности застыл вокруг него. А затем последовало не одно воспоминание, а целый каскад, все о том, как он пытается её сбросить, а она держится, крепко замкнув доспех вокруг его шеи.

Я рванул в действие. На миг замешкался из-за дезориентации таймлайнами, поскольку не сидел, считая, в реальности я двигался с того момента, как он пытался взбрыкнуть, а она замкнула его на месте. Я поднял пустотное ружьё и прицелился в центр его массы, стараясь гарантировать, что нет вероятной реальности, в которой я попал в неё вместо него, и нажал спуск.

Навык повышен: Ружья, ур. 21! (Навык ограничен утроенным значением первичного стага CUN.

Новая Доблесть: Компенсатор!

Критический Провал!

Последовал новый дезориентирующий поток воспоминаний о том, как единорог попытался и не сумел избежать выстрела. Несколько мыслей пришли одновременно, из нескольких параллельных таймлайнов, первое - у меня было 12 в Ружьях, и у меня были воспоминания о разных сообщениях, что означало, что я прокачивал навык со всех таймлайнов, и второе - единорог определённо перебирает таймлайны в поисках подходящего, пытаюсь снова и снова.

И тем не менее, пустотное ружьё проделало в нём дыру, чуть в стороне от центра груди, и я помнил те случаи, когда ему доставалось хуже, когда шестидюймовой раны было достаточно, чтобы убить его вместо того, чтобы просто оставить рану, не задевшую ничего жизненно важного. Она почти немедленно принялась закрываться, и через секунду это была просто серая точка.

Грак убрал оберег, и Фенн встала рядом с ним, двигаясь со скоростью, обеспечиваемой её доспехом, а затем аккуратно прицелилась. Единорог откинул голову, пытаясь ударить Амариллис, и я видел, как она дёрнулась от удара, но почти вся сила ушла в её доспех, что никуда не вело. Воспоминания сейчас приходили непрерывно, и мне было сложно отслеживать, что происходило и что - нет. Я положил руку на кость, торчащую из моего патронташа, и принялся вытягивать из неё SPD; вытащил змею из татуировки и присоединился к Фенн.

Навык повышен: Магия Кости, ур. 21! (Навык ограничен утроенным значением первичного стата KNO.

Навык повышен: Магия Кожи, ур. 21! (Навык ограничен утроенным значением первичного стата KNO.

Когда Фенн выстрелила, я, должно быть, пережил эти три секунды несколько сот раз. Она отодвинулась настолько далеко от единорога, насколько возможно, и когда выстрелила, стрелы разделялись, разделялись и разделялись, и у меня было месиво воспоминаний о том, как это происходило, стрелы вонзались в бок единорога. В истинной реальности, в которой мы оказались в итоге, шесть из них оказались в единороге и две - в ноге Амариллис, шансы на это были астрономически малы, но и этого было недостаточно, чтобы спасти единорога.

Он замедлился, отчаянно фыркая и вставая на дыбы, временами бросая нас в другие таймлайны, давая нам воспоминания о том, что происходило чуть иначе. Лицо Амариллис было в крови, она кровоточила там, где единорог сумел её достать, но она стиснула зубы и ждала, пока мы прыгали по реальностям а единорог выдыхался, пока наконец он не осел так, что лишь передняя часть тела стояла, поддерживаемая запором Амариллис и её доспеха неподвижности на его шее.

Единорог побеждён!

Она неаккуратно свалилась и чуток перекатилась, а затем болезненно выдохнула и приблизилась к единорогу. Амариллис выдернула одну из стрел из его бока, игнорируя собственные раны, и прижала губы там, где вытекала кровь. Я подошёл к ней и взял предложенную Фенн маленькую чашу; попытался собрать кровь из других ран единорога. Когда я предложил чашу Амариллис, она одним махом опустошила её, запачкав губы и зубы серебристой жидкостью. Стрелы в её ноге выскочили, порезы и ушибы на лице зажили, а затем она дрожащей рукой сняла перчатку. Её рука, прежде жёлтая, сейчас была такой же красивой и идеальной, как была раньше.

Она взглянула на меня с маниакальной ухмылкой на лице, и тут я заметил, что её зрачки безумно расширены, придавая ей вид, который был бы мультяшным, если бы не кровь (её и его) на лице. Она потянулась ко мне рукой, схватила за шею, а затем притянула для некомфортного поцелуя; сминанье губ, стук зубов.

Когда она отстранилась, она встала с колен и с криком подняла руки в воздух.

- Вууууу! - она направила палец на единорога. - Фааааак ю, фак ю, тупой грёбанный конь!

Квест Выполнен: Однорогий. Кровь единорога вычистила болезнь из Амариллис и вылечила весь нанесённый урон. Не беспокойтесь, опьянение не продлится дольше 1d4 часов.

И приготовился к левел апу, но его не последовало, и я упал духом.

- Я чувствую себя ЗА*БИСЬ! - выкрикнула Амариллис и принялась снимать свой доспех. - Я всегда чувствовала себя так хорошо? - спросила она, говоря быстро и не ожидая ответа. - Нет, нет, я никогда не чувствовала себя так хорошо, это говорит единорожий сок, но ФЕНН, не хочешь пробежаться со мной по лесу голышём, потому что я больше не умираю и вероятно хорошая идея сжечь толику единорожьей крови во мне чтобы могла мыслить трезво и Джунипер извини что тебя поцеловала но я знаю что ты хочешь чтобы я...

Она остановилась, борясь с одной из застёжек доспеха неподвижности без особого успеха.

- Ну, теперь я, типа, хочу это попробовать - сказала Фенн. - Но нам понадобится по крайней мере двое здравомыслящих. Джун, твоя очередь.

Я взглянул на труп единорога, а затем сделал то же, что и Амариллис - вытащил стрелу и всосался в рану. Я уже испытал толику вкуса, когда Амариллис меня поцеловала; металлический, слегка горьковатый, не ожидаемая амброзия. Я на самом деле не ожидал, что она поможет моим костям, но даже не попробовать определённо не вариант, даже с учётом реакции Амариллис. Фенн была рядом, внимательно наблюдая за мной, когда я пил, и прежде чем я успел среагировать, она отбросила меня на спину и уселась на грудь.

Я ожидал этого, и ощутил, как эффект начал прорываться через мой разум, и похрен на порог целостности моей личностной сети.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/303247>